

КНИГА-ЗАГАДКА КНИГА-БЕСТСЕЛЛЕР

ЛИНКОЛЬН ЧАЙЛД

ТРЕТЬИ ВРАТА

МОСКВА
2015

УДК 821.111-312.4(73)

ББК 84(7Coe)-44

Ч-15

Lincoln Child
THE THIRD GATE

Copyright © 2012 by Lincoln Child.

This translation is published by arrangement with Doubleday,
an imprint of The Knopf Doubleday Publishing Group,
a division of Random House, Inc.

Оформление серии *А. Саукова*

Иллюстрация на переплете *А. Дубовика*

Чайлд, Линкольн.

Ч-15 Третьи врата / Линкольн Чайлд ; [пер. с англ. Е. Синельщикова]. — Москва : Эксмо, 2015. — 416 с. — (Книга-загадка, книга-бестселлер).

ISBN 978-5-699-80669-0

Археологическая экспедиция под руководством знаменитого исследователя Портера Стоуна ищет захоронение египетского фараона Нармера – великого правителя, более 5 тысяч лет назад объединившего страну. Стоун уверен: вместе с фараоном захоронен уникальный артефакт — двоякая корона Объединенного Египта. Ведь ни в одном царском захоронении, открытом ранее, ни в одном музее или частной коллекции мира не была обнаружена ни одна из частей древней короны фараонов. Археолог считает, что этот артефакт обладает уникальной силой. А еще Стоун уверен: гробницу охраняет древнее проклятие. Но даже ему неизвестно, какая разрушительная мощь готова обрушиться на дерзкого, осмелившегося распечатать третьи врата гробницы...

УДК 821.111-312.4(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Синельщиков Е.Г., перевод на русский язык, 2012

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-80669-0

Люции

Настоящее произведение является художественным вымыслом. Имена, персонажи, деловые организации, места действия, события и происшествия являются продуктами воображения автора. Любые сходства с реальными людьми, живущими или умершими, с событиями или местами являются случайными.

ПРОЛОГ

Врач налил себе чашку кофе в комнате отдыха персонала, взял баночку сухих сливок на ближайшей полке, потом передумал и налил соевого молока из выдавшего виды лабораторного холодильника. Помешивая кофе пластмассовой палочкой, он прошел по покрытому бледным линолеумом полу к группе одинаковых массивных стульев. Через двери просачивались привычные звуки: дребезжание инвалидных колясок и каталок, звяканье инструментов и гудение медицинских приборов и аппаратуры, зуммер больничного интеркома.

Работавший и проживавший в госпитале третий год Дигелло вытянул свои худые ноги и положил их на два потертых стула. Типичная для ординатора способность моментально засыпать в горизонтальном или вертикальном положении, каким бы неудобным оно ни было. Когда врач устроился в кресле рядом, ординатор перестал тихо храпеть и приоткрыл один глаз.

— Хай, док, — пробормотал он. — Сколько времени?

Доктор взглянул на часы, висевшие над шкафчиками на дальней стене.

— Десять сорок пять.

— Бог мой! — простонал Дигелло. — Значит, я проспал всего десять минут.

— Во всяком случае, тебе удалось ухватить хоть немного, — произнес доктор, потягивая кофе. — Кажется, ночка выдалась спокойная.

— Два инфаркта миокарда. Открытая трещина черепа. Срочное кесарево сечение. Два огнестрела, один в критическом состоянии. Ожог третьей степени. Проникающее ножевое ранение с поражением почки. Один простой перелом и один сложный. Старик налетел на каталку. Передозировка оксикодона, передозировка метадона, передозировка амфетамина. И все это, — он сделал паузу, — за последние девяносто минут.

Доктор сделал еще глоток кофе.

— Как я и сказал — спокойная ночь. Но взглянем и на светлую сторону. Ты бы все еще делал обходы в общей терапии.

Ординатор помолчал какое-то мгновение.

— И все же я никак не пойму, док, — пробормотал он. — Почему вы всем этим занимаетесь? Жертвуете себя на алтарь экстренной медицинской помощи каждую пятницу. Я хочу сказать. Пусть у меня нет другого выбора. Но вы-то — первоклассный анестезиолог.

Доктор допил свой кофе и выкинул стаканчик в мусор.

— Меньше любопытства в присутствии патрона, пожалуйста. — Он рывком встал. — Обратно в траншеи.

В коридоре доктор оценил относительно спокойную обстановку и уже направился к операционному столу в дальнем конце отделения экстренной медицинской помощи, когда вдруг заметил неожиданный всплеск активности.

— Автомобильная катастрофа, — объявила старшая медицинская сестра. — Одна жертва, сейчас привезут. Я зарезервировала палату «травма два».

Доктор немедленно направился к указанной секции. Как только он это сделал, двери распахнулись, и санитары вкатили носилки. За ними проследовали два полицейских офицера. Доктор сразу понял, что произошло что-то серьезное: быстрота их действий, выражение крайней озабоченности на их лицах, кровь на халатах медработников — все свидетельствовало об отчаянии.

— Женщина, около тридцати! — прокричал один из парамедиков. — Реакции отсутствуют!

Доктор немедленно впустил их и повернулся к ожидающему интерну.

— Привези тележку со всем необходимым для накладывания швов.

Тот кивнул и унесся прочь.

— И позови Дигелло и Корбина! — крикнул он вслед интерну.

Парамедики уже вкатывали носилки в «травму два» и устанавливали их около стола.

— Ближе ко мне, — проговорила сестра, когда они окружили пострадавшую. — Осторожнее с ее шеей. Раз, два, три!

Пациентку переложили на стол и выкатили из-под нее носилки. Доктор взглянул на бледную белую кожу; волосы цвета корицы; блузку, когда-то белую, а сейчас пропитанную кровью. Продолжавшая течь кровь оставляла след на полу, ведущий в отделение травматологии.

Что-то тревожное, похожее на холодный электрический ток, начало покалывать в его мозгу.

— Из нее сделал бифштекс какой-то пьяный водитель, — прошептал ему на ухо один из парамедиков. — Отключилась сразу.

В отделение вошли несколько интернов, за которыми спешил Дигелло.

— Определили группу крови? — спросил доктор.

Парамедик кивнул.

— Нулевая, резус отрицательный.

Сейчас все были заняты, прикрепляя мониторы, подвешивая новые системы для внутривенных вливаний, вкатывая каталки для перевозки тяжелобольных. Доктор повернулся к интерну.

— Свяжись с банком крови, запроси три единицы. — Он подумал о кровавом следе на бледном линолеуме. — Нет, запроси четыре.

— Насыщение кислородом полное, — сооб-

щила одна из медсестер, когда спешно вошел Корбин.

Дигелло подошел к изголовью стола и взглянул на неподвижную жертву.

— Похоже на цианоз.

— Подключи газоанализатор крови, — резко произнес доктор.

Его внимание было сосредоточено на животе жертвы, сейчас голом, но скользком от крови. Быстро он закатал брошенный на нее халат. Страшная открытая рана, наспех заштопанная парамедиками, обильно кровоточила. Доктор повернулся к сестре и указал на кровоточащую область. Она промокнула ее тампоном, и он снова осмотрел рану.

— Обширная травма живота, — заключил он. — Возможно, легочный пневмоторакс верхней доли. Нам необходима проверка перикарда. — Повернулся к парамедику. — А это еще что такое? Что случилось с воздушным мешком-подушкой?

— Соскользнул вниз, — ответил тот. — Приборная панель сложилась вдвое, как прутик, и она повисла на ней. Спасатели вытащили ее сверху манипулятором. Страшное зрелище, скажу я вам. Ее «Порше» расплющило этим пьяным ублюдком на кроссовере.

«Порше». Холодный ток в его голове опять начал бешено пульсировать. Он распрямылся, стараясь взглянуть на голову пострадавшей, но Дигелло ее загоразживал.

— Серьезная травма головы, — констатиро-

вал ординатор. — Необходимо провести компьютерную томографию.

— Кровяное давление восемьдесят на тридцать пять, — объявила медсестра. — Пульс семьдесят девять.

— Поддерживайте давление! — приказал Дигелло.

Слишком большая потеря крови, сильный шок: чтобы спасти ее, у них оставалась минута, самое большее две. В комнату вошла другая медсестра и начала прилаживать пакеты с кровью к системе переливания.

— Эта не пойдет, — сказал доктор. — Необходима система для внутривенного переливания большего диаметра. Пострадавшая слишком быстро теряет кровь.

— Один миллиграмм эфедрина, — приказал Корбин интерну.

Сестра повернулась к системе, схватила иглу большего диаметра и выпростала безвольную руку женщины, намереваясь ввести иглу в вену. В этот момент взгляд доктора упал на руку — тонкую, очень бледную. На пальце было платиновое кольцо: обручальное, с красивой сапфировой звездочкой цвета виски на темном фоне. Шри-ланкийское кольцо, очень дорогое. Он знал это, потому что сам его купил.

Неожиданно тишину комнаты прорезал резкий звук.

— Полная остановка сердца! — воскликнула сестра.

Какое-то время доктор оставался неподвиж-

ным, словно его парализовал ужас и застывшее неверие. Дигелло повернулся к одному из интернов, и сейчас доктор увидел лицо женщины: спутанные растрепанные волосы, открытые глаза, неподвижно уставившиеся вдаль, рот и нос скрыты под дыхательным оборудованием.

— Дженнифер, — простонал он, с трудом разлепив вмиг пересохшие губы.

— Теряем жизненно важные функции! — истерично воскликнула сестра. — Нам необходим лидокаин! Лидокаин! Немедленно!

Затем так же быстро, как и наступило, оцепенение прошло. Доктор повернулся к сестре экстренной медицинской помощи.

— Дефибриллятор, — распорядился он. Сестра быстро пошла в дальний угол комнаты и покатила тележку обратно.

— Заряжаю.

Подошел интерн, впрыснул лидокаин, отошел назад. Доктор схватил лопатки дефибриллятора, едва сдерживая дрожание рук. Такое не могло с ним происходить. Должно быть, это сон, просто дурной сон. Он проснется и вновь окажется в загроможденной комнате для отдыха с Дигелло, посапывающим в соседнем кресле...

— Разряд! — выкрикнула сестра.

— Есть разряд!

Доктор осязаемо ощутил напряжение в собственном голосе. Когда подручные отошли, он наложил лопатки дефибриллятора на голую окровавленную грудь и включил ток. Тело Джен-

нифер напряглось — и вновь откинулось на стол.

— Прямая линия! — воскликнула сестра у монитора жизненных функций.

— Еще разряд! — приказал доктор. Новое пиканье, низкое и настойчивое, прибавилось к царившей вокруг какофонии.

— Гиповолемический шок, — пробормотал Дигелло. — У нас не было ни единого шанса.

«Они не знают, — подумал доктор, как бы с расстояния в миллион миль. — Они не понимают». Он почувствовал, как в уголке глаза собралась слезинка и начала скатываться по его щеке.

— Заряжено! — произнесла сестра, возившаяся с дефибриллятором.

Доктор вновь прижал к груди умирающей контакты. Тело Дженнифер подпрыгнуло еще раз.

— Никакой реакции, — констатировал наблюдавший рядом интерн.

— Вот и все, — со вздохом произнес Корбин. — Ты должен признать это, Итан.

Но вместо этого доктор отбросил в сторону контакты и принялся делать массаж сердца. Он чувствовал ее тело, безучастное и холодеющее, лениводвигающееся под резкими движениями его неугомонных рук.

— Зрачки неподвижны и расширены, — сказала следящая за мониторами сестра. Но доктор не обратил на нее никакого внимания. Интенсивность его массажа сердца увеличивалась в бешеном темпе.

Шум в операционной начал затихать.

— Нулевая деятельность сердца, — произнесла сестра.

— Придется констатировать ее смерть, — подсказал Корбин.

— Нет! — рявкнул доктор.

Все в комнате вздрогнули от боли в его голосе.

— Итан?

Но вместо того, чтобы ответить, доктор начал горько плакать.

Все вокруг смущенно молчали; некоторые застыли в непонимании, другие отворачивались. Все, кроме одного интерна, который открыл дверь и молча вышел из комнаты. Доктор, который не переставал плакать, знал, куда направляется этот человек. Он шел за простыней.